Глава 116: Заставить врага отступить.

В тот момент, когда появился серебряный огненный ворон, на лице Чоу Ву тут же промелькнул страх, но было уже слишком поздно поворачивать назад.

Поэтому он стиснул зубы, на его лице появилось решительное выражение, а затем он резко открыл рот и трижды выпустил изо рта струю кровяной эссенции на чашу в своей руке.

Как только кровяная эссенция коснулась чаши, она полностью впиталась, не оставив ни капли.

Затем чаша начала громко гудеть, с ее поверхности вместе с кругами рун вырвался ярко-малиновый свет, и изнутри вылетел змей, образованный кровью.

Как только змей появился, он тут же открыл свою огромную пасть и выпустил поток крови, который огромной волной устремился к серебряному огненному ворону.

Волна крови была чрезвычайно вязкой и источала тошнотворный запах.

Серебряный огненный ворон ничуть не испугался приближающейся волны крови и энергично взмахнул крыльями, выпустив бесчисленное количество серебряных огненных шаров размером с кулак, которые полетели прямо на волну крови.

Все серебряные огненные шары при контакте с волной крови взорвались серебряным пламенем, в мгновение ока испарив большую часть волны, и в воздух поднялись клубы белого дыма.

Волна крови мгновенно покрылась дырами, самая большая из которых была размером от 60 до 90 метров в центре волны.

Серебряный огненный ворон полосой серебряного света пролетел прямо сквозь дыру, а затем устремился прямо к кровяному змею и Чоу Ву за ним.

Чоу Ву стиснул зубы, в его глазах появилось свирепое выражение, и он быстро сложил несколько печатей, после чего тело кровяного змея засияло ярко-красным светом.

В то же время в красном свете появились бесчисленные полупрозрачные руны, и кровяной змей с яростной силой полетел к серебряному огненному ворону.

В глазах Хань Ли промелькнул синий свет, когда он осматривал кровяного змея, и его выражение лица внезапно слегка изменилось, когда он поспешно сложил печать, чтобы попытаться вернуть огненного ворона к себе.

Однако как раз в этот момент все руны на поверхности тела кровяного змея значительно усилились, а затем с силой взорвались, превратившись в огромное облако чрезвычайно плотного кровавого тумана, которое в мгновение ока поглотило серебряного огненного ворона.

Сразу же после этого раздался чистый крик, когда из кровавого тумана вылетел серебряный огненный шар, а затем снова превратился в серебряного огненного ворона, который быстро полетел обратно к Хань Ли.

Однако огненный ворон выглядел немного тусклым по сравнению с тем, что было раньше, и на его теле было много пятен крови, что ясно указывало на то, что он довольно сильно пострадал от самоподрыва кровяного змея.

По воле Хань Ли тело огненного ворона покрылось слоем серебряного пламени, и кровь, прилипшая к его телу, мгновенно испарилась, после чего он залетел обратно в рукав Хань Ли и исчез из виду.

Кровяной змей, выпущенный сокровищем-чашей Чоу Ву, был пропитан частичкой силы законов, что делало его очень сильным в способности разрушать духовную природу. К счастью, Хань Ли быстро принял решение вернуть огненного ворона к себе.

В противном случае его духовная природа была бы значительно ослаблена.

В этот момент лицо Чоу Ву было довольно бледным, что ясно указывало на то, что способности, которые он только что применил, были довольно изнурительными. В его глазах промелькнул намек на негодование при виде совершенно невредимого Хань Ли, и он внезапно схватился за свою мантию и разорвал ее на части.

На его обнажившемся животе внезапно появилась длинная и узкая рана, а кожа и плоть там сжались с обеих сторон, обнажив зияющую черную дыру.

С поверхности темно-фиолетовой чаши начал исходить сияющий черный свет, и она в мгновение ока влетела в зияющую дыру, как будто ее позвали.

В то же время облако кровавого тумана, оставшееся после взорвавшегося кровяного змея, и то, что осталось от волны крови, быстро вернулись назад и также исчезли в теле Чоу Ву через зияющую дыру.

В результате его рост быстро увеличился, а зрачки в его глазах исчезли, их заменила пара кровавых рубинов.

К этому моменту его мантию уже разорвало в клочья, а кожу покрыл слой полупрозрачной алые чешуи, превратив его в алого гиганта ростом 20-25 метров, все тело которого излучало сверкающий блеск.

Хань Ли слегка прищурился при виде этого и вместо того, чтобы отступить, бросился прямо на алого гиганта.

Чоу Ву радостно захихикал при виде этого, поднял ладонь и опустил ее на голову Хань Ли, заставляя пространство на своем пути дрожать и содрогаться.

Хань Ли не пытался уклониться, а бросился вперед, подняв правый кулак, чтобы встретить огромную ладонь гиганта.

Раздался оглушительный грохот, и Хань Ли почувствовал, как будто на него падает гора, заставляя его вернуться на землю, и в мгновение ока почти половина его тела оказалась глубоко в земле.

Однако, выдержав этот удар Хань Ли, гигант сильно задрожал, прежде чем неуверенно отступить на несколько шагов назад, и только после этого он смог устоять на ногах.

Как раз в этот момент Хань Ли резко подпрыгнул с земли, в мгновение ока достигнув потолка подземного дворца, а затем оттолкнулся от потолка обеими ногами, устремившись вниз на алого гиганта, как падающая звезда.

Гигант издал громовой рев, и из его тела вырвался ярко-красный свет, когда он нанес яростный удар по Хань Ли.

В то же время на груди и животе Хань Ли появились семь точек синего света, а его вытянутый кулак покрылся слоем туманного звездного света, когда он столкнулся с кулаком алого гиганта.

Раздалась череда оглушительных взрывов, как будто рушилась гора, и свет на поверхности кулака гиганта быстро угас, после чего сам кулак рассыпался на кристаллические осколки разного размера, которые упали на землю.

Напротив, кулак Хань Ли напоминал неудержимое лезвие, когда он пробил руку алого гиганта, а затем пробил левую часть его груди, раздробив на куски почти половину его тела.

То, что осталось от тела гиганта, сильно задрожало, а свет в его рубиновых глазах значительно потускнел.

Сразу же после этого все его тело полностью рассыпалось на кучу кровавых кристаллов.

Внутри кристалла, где находился даньтянь гиганта, Хань Ли заметил миниатюрную золотую фигурку – это была не что иное, как зарождающаяся душа Чоу Ву.

Казалось, что зарождающаяся душа была временно запечатана внутри кристалла из-за секретной техники, которую только что применил Чоу Ву, что сделало ее неспособной сбежать.

Как раз в тот момент, когда Хань Ли протянул руку, чтобы схватить кристалл, зарождающаяся душа внезапно самоуничтожилась с громким хлопком, взорвавшись облаком кровавого тумана, которое бесследно исчезло в крови на земле внизу.

Хань Ли потребовалось всего менее 20 секунд, чтобы положить конец жизни Чоу Ву, к большому изумлению четырех бессмертных, которые все еще вели ожесточенную битву неподалеку.

Однако реакция у всех четверых была совершенно разной: Змей 8 и Змей 9 были в восторге от такого развития событий, в то время как два Ложных Бессмертных были в полном ужасе.

В глазах женщины в черном появилось решительное выражение, и она тут же вырвалась из боя с Лу Кунем, а затем в мгновение ока спустилась на возвышение в центре подземного дворца.

Почти одновременно с этим крепкий мужчина средних лет также вырвался от Змея 8 и его Аватара Земного Божества, а затем приземлился рядом со своей спутницей.

В следующее мгновение их тела расплылись, превратившись в пару кровавых облаков, которые исчезли в большой дыре на возвышении.

Они вдвоем без колебаний скрылись с места происшествия.

Змей 8 и Лу Кунь при виде этого переглянулись, затем отозвали своих Аватаров Земного Божества и направились к Хань Ли.

Несмотря на то, что битва была очень короткой, оба они изначально были серьезно ранены, и эти ранения только усугубились.

— Я чувствую себя дураком, что все это время не понимал, что ты способен с легкостью убить Ложного Бессмертного, собрат даос, — сказал Лу Кунь, повернувшись к Хань Ли со сложным выражением лица.

— Если бы ты не убил того человека так быстро и не заставил его двух спутников отступить, нам двоим, скорее всего, пришлось бы очень тяжело в затяжной битве. Я обязательно сообщу Змею 3 о том, что ты здесь сделал, — сказал Змей 8.

— Действительно, подвиги собрата даоса Змея 15 должны быть признаны и доложены. Однако сейчас нам следует сосредоточиться на том, чтобы найти способ выбраться отсюда, — сказал Лу Кунь, оглядываясь по сторонам с оттенком затаенного страха в глазах.

— Ранее Змей 16 использовал то бессмертное сокровище, чтобы попытаться прорвать ограничение здесь, но это не только не сработало, но и вызвало жестокий ответный удар того странного алого светового барьера, так что, похоже, грубая сила – это не выход. Нам придется придумать какой-то другой способ, — сказал Хань Ли с задумчивым выражением лица.

— Если хочешь знать мое мнение, то эти двое, скорее всего, лишь временно отступили. Я уверен, что Гун Шухун не позволит им оставить нас в покое надолго, — сказал Змей 8 с обеспокоенным выражением лица.

— Змей 15, ты смог прорваться сквозь то багровое пространство в Городе Небесной Воды, и я уверен, что это не просто удача.

Можешь посмотреть, не найдешь ли ты какие-нибудь уязвимые места в этом пространстве?

А пока я попытаюсь связаться со Змеем 3, чтобы сообщить ему о ситуации здесь, — сказал Лу Кунь после непродолжительного раздумья.

— Я попробую, — кивнув, ответил Хань Ли.

С этими словами Лу Кунь закрыл глаза, и на его лице снова появилась маска козла, по поверхности которой начали пробегать синие волны.

Тем временем Змей 8 начал собирать пространственные сокровища всех бессмертных, которые погибли в подземном дворце.

Хань Ли лишь взглянул на него, но ничего не сказал, а в его глазах появился синий свет, когда он начал внимательно осматривать окрестности.

На земле лежал толстый слой крови, и останки всех людей, погибших здесь, были пропитаны этой кровью.

Кровь также брызгала на окружающие стены и каменные колонны, создавая душераздирающее зрелище.

Точно так же статуя в подземном дворце также была залита кровью, и она выглядела особенно зловеще и тревожно, как злой божок, упивающийся резней и кровопролитием.

Однако даже после тщательного осмотра Хань Ли не смог найти никаких уязвимых мест на окружающих стенах или статуе.

Спустя несколько мгновений Лу Кунь также открыл глаза, покачал головой и мрачным голосом сказал:

— Ответа от Змея 3 нет.

— Этот подземный дворец довольно странный. Ограничение здесь, похоже, пропитано типом законов крови, и оно питается всей кровью от жертвоприношений, совершенных здесь, образуя совершенно независимое пространство.

Найти выход отсюда будет непросто, — сказал Хань Ли, слегка нахмурив брови.

Пока они разговаривали друг с другом, к ним подошел Змей 8.

— Пространственные инструменты, оставленные нашими собратьями даосами из Гильдии Странников и теми двумя Ложными Бессмертными, все здесь. Давайте разделим содержимое.

Скорее всего, в этой миссии нас ждет еще много опасных моментов, так что лучше подготовиться как можно лучше.

В этот момент он держал в одной руке несколько пространственных мешков, а в другой – два пространственных браслета.

Подсчитав трофеи, они обнаружили, что шесть Ложных Бессмертных были довольно богаты, независимо от того, идет ли речь о пилюлях, материалах или сокровищах, и троица Хань Ли получила щедрые вознаграждения.

Учитывая все, что Хань Ли продемонстрировал ранее, единственное бессмертное сокровище, находившееся во владении шести погибших Ложных Бессмертных, – черный шип, принадлежавший Змею 16, – естественно, попало в его руки.

Змей 8 и Лу Кунь очень хотели забрать сокровище себе, но ни один из них не хотел, чтобы оно попало в руки другого, поэтому в конце концов оба решили оказать Хань Ли услугу и отдать сокровище ему.

Хань Ли, естественно, знал об этом, и, приняв сокровище, пошел на некоторые уступки при распределении остальных вещей шести Ложных Бессмертных, что было высоко оценено двумя другими.

http://tl.rulate.ru/book/62733/3885341